

вернулся в часть и сразу же стал принимать меры по тушению возгораний.

Когда прогремел первый взрыв, мы находились в бомбоубежище. Я до утра следующего дня не знала, что тот взрыв унес жизнь Сергея и еще десяти солдат. Об этом мне лично сказал командующий войсками Уральского военного округа генерал-полковник Юрий Греков.

По официальной версии 17 июня 1998 года на складе инженерных боеприпасов УрВО в п. Лосином Свердловской области в результате электрического разряда шаровой молнии одновременно в нескольких местах возник пожар на технической территории. Самое страшное, что загорелись штабеля с инженерными боеприпасами, хранившимися на открытой площадке. Возникла реальная угроза взрыва.

Получив информацию от часового о признаках пожара на технической территории, командир части подполковник С. Жуйков вызвал к месту возгорания нештатную пожарную команду, а сам с группой солдат и со средствами пожаротушения убыл к месту пожара. Он находился на обваловке и предпринимал все необходимые действия. Но раздался взрыв — взлетели на воздух более 100 тонн боеприпасов в тротиловом эквиваленте...

ЕГО ВЫБОР

Каждое серьезное происшествие всегда сопровождается различными домыслами, версиями и толкованиями. Были они и летом 1998 года. Одни люди говорили о мужестве подполковника Жуйкова в минуту смертельной опасности. Другие высказывали мнение, что надо было бежать не на место возгорания ящиков с боеприпасами, а подальше от пожара. В каждом мнении невольно прорывалась лич-

ная позиция человека. Мы не утверждаем, что владем истиной в последней инстанции. Для нас важно попытаться понять логику поступка военного руководителя, внутренние и внешние мотивы его поведения.

Майор запаса Евгений М. хорошо знал Сергея Васильевича. Ему довелось участвовать в расследовании причин пожара и взрывов, которые прогремели тогда в Лосином и на всю Россию. В тот день офицер был у подполковника Жуйкова, вместе с ним решал ряд служебных вопросов. Из Лосинога в Кедровку он убыл за два часа до взрыва. Офицер запаса излагает свою точку зрения на те события: «Несколько дней стояла жара. После полудня 17 июня была так называемая сухая гроза. Большое количество металла, сосредоточенное на складе инженерных боеприпасов, притягивает «природную электрику». Первый удар пришелся по пилораме, которая находилась под электричеством. Второй — в охраняемый периметр (колючая проволока под сигнализацией). На пилораме загорелись доски, на периметре — сухая трава, ветки. Единственная старенькая пожарная машина сразу выехала на пилораму, затушила здесь пожар. После доклада часового о том, что идет дым по периметру, пожарные и там ликвидировали возгорание. И тут увидели огонь с территории, где располагались открытые площадки хранения боеприпасов. Но и там есть участки леса, которые закрывают полный обзор.

Все это произошло в обеденное время, когда людей на территории склада почти не было. Увидели пожар только тогда, когда стали гореть сухие ящики с боеприпасами. Подполковник С. Жуйков с десятью солдатами побежал туда. Но в тот момент он не мог знать всей картины случившегося. Скажем, трудно понять в пятистах метрах от площадки, вокруг которой